

**САРАТОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО**

На правах рукописи

МИХАЙЛОВ Борис Георгиевич

**РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ
И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ССЫЛКА
НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ
В 60-70-х ГОДАХ XIX ВЕКА**

07.00.02 — история СССР

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

САРАТОВ—1984

Работа выполнена в Вологодском политехническом институте.

О Ф И Ц И А Л Ь Н Ы Е О П П О Н Е Н Т Ы :

доктор исторических наук, профессор ОЛЬХОВСКИЙ Е. Р.,

доктор исторических наук ПИРУМОВА Н. М.,

доктор исторических наук, профессор ТРОИЦКИЙ Н. А.

Ведущее учреждение — Петрозаводский государственный университет имени О. В. Куусинена.

Защита состоится.....на заседании специализированного совета Д063.74.03 Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского по адресу: 410600, Саратов, ул. Радищева, 41.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «.....».....1984 г.

Ученый секретарь специализированного Совета,
кандидат исторических наук, доцент

ВАСЬКИН В. В.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации состоит в том, что она отвечает задачам, которые ставит Коммунистическая партия перед историками нашей страны. *«Нормально!»*

В. И. Ленин придавал большое значение второму, разночинскому этапу освободительного движения в России. «Падение крепостного права, — писал он, — вызвало появление разночинца, как главного, массового деятеля и освободительного движения вообще и демократической, бесцензурной печати в частности. Господствующим направлением, соответствующим точке зрения разночинца, стало народничество».¹

Постановка народниками новых вопросов общественной жизни позволила В. И. Ленину говорить о «крупной исторической заслуге народничества», которое заняло тем самым «передовое место среди прогрессивных течений русской общественной мысли».² В. И. Ленин называл предшественниками русской социал-демократии как революционеров-демократов 60-х годов, так и их продолжателей — революционных народников 70-х годов. В работе «Что делать?» он писал: «Пусть читатель вспомнит о таких предшественниках русской социал-демократии, как Герцен, Белинский, Чернышевский и блестящая плеяда революционеров 70-х годов».³

Руководствуясь оценкой народничества, данной В. И. Лениным, советские историки успешно изучают революционное движение на разночинском этапе. Однако оно исследуется по преимуществу в центре страны. Революционная же борьба на окраинах России изучена недостаточно. В частности, Европейский Север до сих пор не был предметом специального обобщающего исследования. История освободительной борьбы в России не может быть полной без выяснения не только ее общих черт, но и местных особенностей.

Актуальность исследования заключается также в том, что оно направлено на удовлетворение потребностей школьного и вузовского преподавания отечественной истории и способствует созданию не-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 94.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 531.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 25.

обходимой научной базы для воспитательной и пропагандистской работы среди населения Европейского Севера, поскольку дает конкретное представление о жизни и борьбе трудящихся в прошлом и позволяет поэтому ярче видеть наши достижения в настоящем.

Главная цель диссертации — изучение революционного движения на Европейском Севере России в 60-70-х годах XIX в. и участия в нем политических ссыльных этого региона.

Диссертант рассматривает следующие проблемы:

1. Деятельность на Севере ссыльных демократов 60-х годов.
2. Роль политических ссыльных 60—70-х годов в приобщении Севера к революционному движению и их роль в воспитании местных народнических кадров.
3. Участие народников-северян в общероссийском революционном движении.

4. Революционная пропаганда на Севере в начале 70-х годов и в период массового «хождения в народ».

5. Результаты деятельности ссыльных и местных народников на Севере в конце 70-х годов—начале 80-х годов (в период второй революционной ситуации).

Научная новизна исследования определяется недостаточной изученностью темы не только в дореволюционной, но и в советской историографии. Особенно это относится к революционному движению данного периода в Новгородской, Вологодской и Архангельской губерниях.

В диссертации конкретно, с позиций марксизма-ленинизма, освещается процесс революционного движения на Европейском Севере России и дается критический обзор литературы и источников по указанной проблеме.

Практическая ценность исследования состоит в том, что оно дает научно-теоретическую основу и фактический материал для учебных пособий по истории революционного движения на Севере, необходимый в работе школ, музеев, библиотек, архивных учреждений, областных и городских отделений Общества охраны памятников истории и культуры, для пропагандистов, лекторов общества «Знание». По материалам исследования диссертантом опубликованы книги, а также статьи и главы учебных пособий для учителей, студентов и учащихся старших классов.

На основе материалов диссертации мною написан раздел во втором томе четырехтомного коллективного труда «Очерки истории северного крестьянства», который должен выйти из печати в 1984—1985 гг. Кроме того, автором диссертации подготовлен спецкурс по истории революционного народнического движения на Европейском Севере России, который неоднократно читался для студентов Вологодского педагогического института. Положения диссертации

используются при чтении общего курса истории СССР периода капитализма.

Основное содержание диссертации неоднократно обсуждалось научной общественностью на межреспубликанских, региональных и внутривузовских научных конференциях (в 1963—1978 гг.) и достаточно отражено в книге и 25 научных публикациях.

Методологической основой исследования явились теоретические положения и труды основоположников марксизма-ленинизма и прежде всего работы В. И. Ленина.

II. СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, где дается историография и характеристика источников, трех глав и заключения. В приложении помещены примечания и библиография.

Во введении обосновывается актуальность и важность темы, определяются задачи исследования.

Историографическое введение посвящено анализу работ предшественников диссертанта.

Прежде всего следует отметить, что революционное движение на Европейском Севере России в 60—70-х годах XIX в. до настоящего времени не изучалось в обобщающем плане. Более того, даже отдельным аспектам этой темы посвящено немного работ. Историографических очерков по данной теме до сих пор еще нет.

Первая проблема темы — деятельность ссыльных демократов 60-х годов XIX в. на Европейском Севере России и их влияние на воспитание местных революционеров.

В дореволюционной литературе можно найти сведения о пребывании в ссылке на Севере революционных демократов П. С. Ефименко, Н. В. Завадского, П. Н. Рыбникова, А. И. Стронина, П. П. Чубинского и др. и описание их культурно-просветительной деятельности.⁴ Однако революционная деятельность ссыльных демократов на Севере в этих работах совершенно не освещается. Из всех дореволюционных исследователей только М. К. Лемке в работе «Молодость отца Митрофана» цитирует переписку революционного ха-

⁴ Пыпин А. Н. История русской этнографии, т. II, СПб, 1881; его же. Малорусская этнография за последние 25 лет. — «Вестник Европы», 1886, т. I; Попов А. Н. К пятилетию со дня смерти П. С. Ефименко. — «Известия Архангельского общ. изуч. Русского Севера», Арханг., 1913, № 13; его же. П. П. Чубинский на Севере. Там же, 1914, № 3; Грузинский А. Е., П. Н. Рыбников. — Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, т. I, М., 1909; Богуславский Г., Чубинский в Архангельской губернии. — «Киевская старина», 1903, № 7—9.

рактера между попавшими в ссылку бывшими членами харьковско-киевского общества.⁵

В начале XX века вышли две книги, в которых сообщались факты о жизни в архангельской ссылке сибирских демократов П. М. Ядринцева, С. С. Шашкова, П. С. Шукшина, А. Л. Шайтанова и о их научной и культурной деятельности.⁶

В статье пародника А. С. Пругавина о вологодской ссылке П. В. Шелгунова не показано влияние писателя-демократа на местную молодежь.⁷

Ссылке П. Л. Лаврова в Вологодскую губернию посвящена статья П. Витязева, в которой автор утверждал, что в течение всех трех лет политической изоляции П. Л. Лавров занимался только литературной деятельностью, а причиной его бегства за границу явилось желание спокойно заниматься наукой.⁸ С этой точкой зрения нельзя согласиться.

В первые годы советской власти появились работы о революционной деятельности ссыльных демократов на Севере. Б. П. Козьмину принадлежит публикация писем П. П. Войнаральского к товарищам по революционной борьбе с краткими комментариями.⁹ В начале 30-х годов вышли работы П. С. Книжника-Ветрова, посвященные П. Л. Лаврову.¹⁰ По мнению историка, к бегству за границу из вологодской ссылки привело П. Л. Лаврова стремление заняться революционной деятельностью, а не наукой. В статье П. Гинцбурга, опубликованной в 1935 г., имеются краткие сведения о пребывании в архангельской ссылке деятелей 60-х годов Н. В. Альбертини, П. С. Ефименко, В. М. Журавского, П. В. Соколова, А. П. Стронина и П. П. Чубинского.¹¹ В 1951 г. появился очерк о П. В. Шелгунове литературоведа В. В. Гуры, а в 1954 г. в книге А. П. Разумовой помещены очерки о жизни и деятельности П. С. Ефименко и П. П. Чубинского в архангельской, а П. П. Рыбникова

⁵ Темке М. К. Очерки освободительного движения «шестидесятых годов». СПб., 1908.

⁶ Темке М. К. Н. М. Ядринцев. СПб., 1904; Дубровский К. Рожденные в стране изгнания. Пг., 1916.

⁷ Пругавин А. С. Н. В. Шелгунов в ссылке. — «Русская мысль», 1910, № 2, 3.

⁸ Витязев П. Ссылка П. Л. Лаврова в Вологодской губернии и его занятия антропологией. — Известия Вологодского общества изучения Северного края, вып. 2, Вологда, 1915.

⁹ Козьмин Б. П. Молодые годы П. П. Войнаральского. — «Каторга и ссылка», 1922, № 1 (38).

¹⁰ Книжник-Ветров П. С. П. Л. Лавров. М., 1930; его же. П. Л. Лавров от первых публицистических выступлений до издания «Вперед» (1857–1872 гг.). — П. Л. Лавров. Собр. соч. в 8 томах. М., т. I, 1934.

¹¹ Гинцбург П. Писатели, журналисты и художники в архангельской полтессылке. — «Звезда Севера», 1935, № 9.

в олопецкой ссылке.¹² Однако В. В. Гура совсем не говорит о связях Шелгунова с местной молодежью, а А. П. Разумова всю деятельность революционных демократов до и во время ссылки трактует как чисто либеральную. Такую же оценку деятельности П. П. Чубинского дает в своей работе А. С. Куницкий.¹³ В статьях А. В. Смирнова и Р. А. Таубина, опубликованных в начале 60-х годов, освещается вопрос о деятельности вологодского отделения «Земли и воли» 60-х годов XIX в. и связанного с ним кружка вологодских семинаристов.¹⁴ В коллективной монографии «История Сибири» имеются сведения о пребывании в архангельской ссылке сибирских демократов Н. М. Ядринцева, А. А. Шайтанова, С. С. Шашкова и Н. С. Щукина.¹⁵

Публикация работ по следующей проблеме, рассматриваемой в диссертации, — об участии северян в общероссийском революционном движении 70-х годов XIX века, началась только в советское время.

Краткие сведения о деятельности северян в народнических кружках начала 70-х годов XIX века и их участии в первом массовом «хождении в народ» находятся в некоторых общих работах по народническому движению.¹⁶

Историком, обратившим внимание на Вологодскую духовную семинарию как на учебное заведение, в котором в 1860—1870-х годах получили образование многие вологодские народники, являлся Б. В. Титлинов.¹⁷ Первым исследователем, заговорившим о деятельности народников-воложан в столичных революционных кружках 70-х годов, была Э. А. Корольчук. В своей работе она уделила внимание пропаганде революционных идей среди рабочих столицы вологжанами В. М. Дьяковым и А. И. Сиряковым.¹⁸ О Дьякове

¹² Гура В. В. Русские писатели в Вологодской области. Вологда, 1951; Разумова А. П. Из истории русской фольклористики. М. — Л., 1954.

¹³ Куницкий А. С. Украинский этнограф П. П. Чубинский — «Советская этнография», 1956, № 1.

¹⁴ Смирнов А. В. Общественное движение и школа Вологодской губернии в 60-х гг. XIX в. — «Вологодский край», вып. 2, Вологда, 1960; Таубин Р. А. Я. Н. Бекман и харьковско-киевское общество. — Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг. М., 1963.

¹⁵ История Сибири. Т. III, Л., 1968.

¹⁶ Левин Ш. М. Кружок чайковцев и пропаганда среди петербургских рабочих в начале 1870-х гг. — «Каторга и ссылка», 1929, № 12 (61); его же. Общественное движение в России в 60—70 годы XIX века. М., 1958; Троицкий Н. А. Большое общество пропаганды. Саратов, 1963; Итенберг Б. С. Движение революционного народничества. М., 1965 и др.

¹⁷ Титлинов Б. В. Молодежь и революция. Л., 1924.

¹⁸ Корольчук Э. А. Из истории пропаганды среди рабочих Петербурга в середине 70-х годов. — «Каторга и ссылка», 1928, № 1 (38).

и Спрякове есть краткие сведения в трудах А. М. Панкратовой и О. Д. Соколова.¹⁹

В 20-х годах вышли публикации о руководителе московской типографии пародовольцев, воспитаннике Вологодской духовной семинарии, Д. Я. Суровцеве.²⁰

В 1930 г. был опубликован краткий очерк о деятельности архангельского народника С. П. Швецова, и в том же году вышла брошюра Н. А. Сидорова о землевольце-архангелогородце Л. Н. Гартмане.²¹

По проблеме революционной пропаганды на Севере в первой половине 70-х годов XIX в. имеются статьи по Олонецкой и Вологодской, но почти совсем нет работ по Новгородской и Архангельской губерниям.

По сути дела единственной работой по пропаганде вологжан — «чайковцев» среди крестьян Архангельской губернии является статья В. И. Невского, вышедшая еще в 1926 г.²²

Изучению вопроса о революционной пропаганде в Олонецкой губернии посвящены исследования историков А. В. Ушакова, Я. А. Балагурова и М. И. Шумилова.²³

Какое же освещение в литературе нашла проблема революционной деятельности народников в северных губерниях Европейской России в конце 70-х годов?

Данная проблема совсем не затрагивалась в дореволюционной литературе, а в первые годы советской власти было всего несколько публикаций.

В статье А. А. Санина «К ранней истории русского марксизма» было уделено некоторое место революционеру В. Д. Дубровину,

¹⁹ Панкратова А. М. Особенности формирования и борьбы пролетариата России в 60—70-х годах XIX в. — Рабочее движение в России в XIX в., т. II. Сборник док. и мат., ч. I, М., 1950; Соколов О. Д. На заре рабочего движения в России. М., 1963.

²⁰ Нестеров Р. Д. Я. Суровцев. Некролог. — «Каторга и ссылка», 1925, № 4 (17); Ивановская П. С. Один из узников Шлиссельбурга, — «Кандалыный звон», 1926, № 4.

²¹ А. П. С. П. Швецов. — «Каторга и ссылка», 1930, № 7 (68); Сидоров Н. А. Л. Н. Гартман, М., 1930.

²² Невский В. И. В. П. Обнорский. — Историко-революционный сборник, т. III, М.—Л., 1926.

²³ Ушаков А. В. Революционное движение в Олонецкой губернии во второй половине XIX—начале XX веков. — Ученые записки Карельского пединститута, т. III, вып. I. Серия историко-филологич. наук. Петрозаводск, 1956; Очерки истории Карелии, т. I, гл. 10. Петрозаводск, 1957; Балагуров Я. А. Кружок С. К. Зосимского. — Научная конференция по итогам работ Петрозаводского института языка, литературы и истории за 1965 год. Серия исторических наук. Тезисы докладов. Петрозаводск, 1966; Шумилов М. И. За счастье народное. Петрозаводск, 1967.

оказавшему вооруженное сопротивление при аресте в г. Старая Русса.²⁴

В монографии В. А. Твардовской обстоятельно анализируются политические взгляды В. Д. Дубровина, близко стоявшего к «Земле и воле» 70-х годов.²⁵

В работе В. Е. Чехихина-Ветринского о Г. И. Успенском сообщается о пребывании в Новгородской губернии писателя, близко стоявшего к народникам.²⁶

Деятельность кружка ссыльных народников в г. Повенце Олонецкой губернии под руководством П. Г. Зайчневского и работа Повенцкой библиотеки, находившейся под влиянием ссыльных, рассматривалась в работах А. Я. Черняка и Я. А. Балагурова.²⁷ В книге М. И. Шумилова «За счастье народное» имеются сведения о работе ссыльных народников в г. Пудоже той же губернии.²⁸

В монографии В. Ф. Антонова «Герман Лопатин» цитируется архивный документ, говорящий о существовании народнического кружка в Вологде, в работе которого активное участие принимал находившийся в 1882—1883 гг. в вологодской ссылке Г. А. Лопатин. Некоторые данные об этом кружке имеются также в статье вологодского краеведа А. Шаньгина и в «Очерках истории Вологодской организации КПСС».²⁹

Хотя интересные, но скудные сведения о пребывании известного народника, поэта и писателя Г. А. Мачтета в архангельской ссылке содержатся во вводной статье его дочери Т. Г. Мачтет-Юркевич к собранию сочинений отца. В статье И. О. Полуянова, вышедшей в 1970 г., только упоминается о ссылке рабочих А. Петерсона, В. Иванова и С. Шмидта в Архангельскую губернию. В. А. Твардовская в указанной выше монографии пишет о ссыльном народнике С. И. Бобохове, оказавшем вооруженное сопротивление при попытке к бегству, а судебный процесс над ним рассмотрен в книге Н. А. Троицкого. Я. П. Кошелев в статье «Год на Севере» сообщает о пребывании Г. А. Мачтета в архангельской ссылке. И, наконец, в первой главе монографии Н. А. Троицкого «Безумство храбрых»

²⁴ Санин А. А. К ранней истории русского марксизма. — Историко-революционный сборник, т. III, М.—Л., 1926.

²⁵ Твардовская В. А. Социалистическая мысль России на рубеже 1870—1880-х годов. М., 1969.

²⁶ Чехихин-Ветринский В. Е. Г. И. Успенский. М., 1929.

²⁷ Черняк А. Я. Повенцкая общественно-земская библиотека. — Библиотеки СССР. Сборник, вып. 12, М., 1959; Балагуров Я. А. Автор «Молодой России». — «Вопросы истории», 1972, № 7.

²⁸ Шумилов М. И. За счастье народное. Петрозаводск, 1967.

²⁹ Антонов В. Ф. Герман Лопатин. Липецк, 1960; Шаньгин А. «Жизнь в борьбе». — Вологодский край. Сборник, вып. 3, Вологда, 1962; Очерки истории Вологодской организации КПСС. Сев.-Зап. книжн. изд., 1969.

излагается история административной ссылки 70-х годов XIX века.³⁰

Итак, несмотря на наличие некоторого количества работ по отдельным аспектам темы диссертации, до сих пор нет обобщающего монографического исследования по истории революционного движения и политической ссылки 60—70-х годов XIX века на Европейском Севере.

Таким образом, состояние изученности данной темы в целом, как представляется автору, подтверждает правомерность предлагаемого монографического исследования и научную актуальность поставленных при этом задач.

Первостепенное значение для изучения истории революционного движения и политической ссылки на Европейском Севере в 60—70-х годах XIX в. имеют документы центральных и областных архивов, поэтому эта категория источников лежит в основе диссертации.

Автором изучены различные материалы, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве СССР (ЦГИА СССР). Наиболее важные источники содержатся здесь в фонде Министерства юстиции и в фонде Департамента полиции исполнительной.

Богат документами о деятельности революционеров на Севере и уроженцев северных губерний Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР (ЦГАОР СССР). Особенно интересные дела здесь сосредоточены в фонде III отделения и фонде Особого присутствия правительствующего Сената (ОППС).

В центральном государственном архиве литературы и искусства СССР (ЦГАЛИ СССР) использованы документы нескольких фондов, но главным образом документы из Собрания воспоминаний народовольцев.

Большое количество ценных документов по истории революционного движения на Европейском Севере содержат областные архивы Карельский (ЦГА КАССР), Новгородский (ГАНО), Вологодский (ГАВО) и Архангельский (ГААО). Документы эти находятся в фондах губернских канцелярий, губернского жандармского управления, полицмейстеров и уездных исправников.

Самую большую и очень важную группу документов местных архивов представляют рапорты уездных исправников губернатору.

³⁰ Мачтет-Юркевич Т. Г. Г. А. Мачтет. — Г. А. Мачтет. Избранное. М., 1958; Полуянов И. О. Из истории политической ссылки в Архангельскую губернию. — Аграрная история Европейского Севера СССР, Вологда, 1970; Твардовская В. А. Указ. соч.; Троицкий Н. А. Безумство храбрых. М., 1978; Кошелев Я. П. Год на Севере. — Из истории политической ссылки на Европейский Север. — Сборник. Вологда, 1978.

В них, как правило, отражается вся жизнь политического ссыльного, попавшего в тот или иной город северной губернии. Особенно подробно исправники сообщали о собраниях ссыльных, о попытках революционной пропаганды среди населения, о демонстрациях, устраиваемых поднадзорными в знак поддержки террористических актов землевольцев и народовольцев против царя и высших чиновников. Исправники сообщали губернатору о знакомствах местных жителей с политическими ссыльными, о посещениях ими местных поднадзорных и т. п. Однако к донесениям полицейских чинов следует относиться критически, так как они нередко преувеличивали антиправительственный характер деятельности ссыльных народников.

Большой интерес представляет корреспонденция ссыльных революционеров, особенно их письма товарищам по борьбе и ссылке. Письма содержат сведения о жизни и деятельности народников на Севере Европейской России.

Кроме многообразного круга архивных документов, являющихся основой исследования, в работе использованы и другие источники.

Важнейшее значение имеют мемуары и дневники, которые дают возможность частично воссоздать картину жизни и деятельности революционных народников на Севере.

Участники революционного движения 60-х годов XIX в. Н. Ф. Бунаков и Л. Ф. Пантелеев сообщают важные факты о деятельности отделения «Земли и воли» в Вологде и кружке семинаристов (в 1861—1863).³¹ Вологодские писатели-демократы П. В. Засодимский, И. А. Иваницкий и А. В. Круглов рассказывают о пребывании в вологодской ссылке и пропагандистской работе среди местной молодежи видных революционеров-демократов Н. В. Шелгунова, П. Л. Лаврова, В. В. Берви-Флеровского, М. П. Сажина и других политических ссыльных.³² В воспоминаниях революционного народника М. П. Сажина содержатся любопытные данные о кружке последователей Н. Г. Чернышевского, существовавшем в конце 60-х годов среди старшеклассников Вологодской гимназии.³³ Соратник Н. Г. Чернышевского Н. В. Шелгунов в своих письмах к жене рисует тяжелую картину своего пребывания в Вологодской губернии в качестве поднадзорного.³⁴

Об архангельской ссылке 60-х годов XIX века немало интересных данных содержится в дневнике А. И. Стронина, педагога-де-

³¹ Бунаков Н. Ф. Записки. СПб, 1909; Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. М., 1958.

³² Засодимский П. В. Из воспоминаний. М., 1909; Иваницкий Н. А. Записки. — «Север», 1923, №№ 3—4; Круглов А. В. Накануне. — «Исторический вестник», 1894, № 3.

³³ Сагин М. П. Воспоминания. М., 1925.

³⁴ Шелгунова Л. П. Из далекого прошлого. СПб, 1901.

мократа, отбывавшего архангельскую ссылку в течение семи лет (с 1863 по 1869 год).³⁵ Дополнением к этому дневнику могут служить воспоминания Л. Белецкого и П. Иевлева о пребывании революционера-демократа П. П. Чубинского в той же ссылке.³⁶

Сведения о жизни и деятельности известных революционеров П. И. Войнаральского, В. М. Журавского и А. Х. Христофорова в архангельской ссылке содержатся в письмах П. И. Войнаральского, опубликованных в журнале «Каторга и ссылка» известным советским историком Б. П. Козьминим.³⁷

Заметки П. Н. Рыбникова дают характеристику жизни и быта карельского крестьянства в 60-х годах XIX в.³⁸

Участник студенческих волнений в Петербурге Л. Б. Гольденберг, высланный за это в Петрозаводск в 1870 г., рассказывает в своих воспоминаниях о революционной пропаганде среди населения губернского города.³⁹

Сведения о деятельности революционеров-вологжан в центральных пароднических кружках содержатся в воспоминаниях известных пародников И. Е. Деникера, С. Ф. Ковалика, С. М. Кравчинского, П. А. Кропоткина, Н. А. Морозова, С. С. Синегуба, Н. А. Чарушина, С. Л. Чудновского, Л. Э. Шишко и др., а также рабочих-революционеров В. Г. Герасимова и Д. А. Александрова.⁴⁰

Факты о деятельности вологжан-народовольцев (Н. А. Саблина и Д. Я. Суворцева) и их личную и деловую характеристику можно найти в мемуарах известных народоволок В. Н. Фигнер, А. П. Прибылевой-Корба, А. В. Якимовой и П. С. Ивановской.⁴¹

³⁵ Стронни А. И. Дневник. Госуд. Публ. библ. имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей, ф. 752, д. 4.

³⁶ Белецкий Л. Из воспоминаний о П. П. Чубинском. — Памяти П. П. Чубинского. Сб статей. М., 1914; К биографии П. П. Чубинского. Из воспоминаний П. Иевлева. — «Киевская старина», 1902, № 10.

³⁷ Молодые годы П. И. Войнаральского. Публикация писем Б. Козьмина. — «Каторга и ссылка», 1928, № 1 (38).

³⁸ Рыбников П. Н. Заметки собирателя. Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, т. I, М., 1909 с. XI-СП.

³⁹ Гольденберг Л. Б. Воспоминания. — «Каторга и ссылка», 1924, № 4 (11).

⁴⁰ Деникер Н. Е. Воспоминания. — «Каторга и ссылка», 1924, № 4 (11); Ковалик С. Ф. Революционное движение 70-х годов и процесс 193-х. М., 1928; Степяк-Кравчинский С. М. Сочинения, т. I, М., 1958; Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1966; Морозов Н. А. Повести моей жизни, т. I, М., 1961; Синегуб С. С. Записки чайковца. М.—Л., 1929; Чарушин Н. А. О далеком прошлом. М., 1973; Чудновский С. Л. Страничка из воспоминаний. — «Былое», 1907, № 6; Шишко Л. Э. Собрание сочинений, т. IV, Пг, 1918; Герасимов В. Г. Жизнь русского рабочего. М., 1959; Воспоминания Д. Александрова, — «Каторга и ссылка», 1926, № 4 (25).

⁴¹ Фигнер В. Н. Запечатленный труд, т. I, М., 1933; Прибылева-Корба А. Н. Воспоминания о «Народной воле», — «Голос минувшего», 1916, № 9; Якимова А. В. Покушение на Александра II. Воспоминания. М., 1928; Ивановская П. С. Один из узников Шлиссельбурга. — «Кандалный звон», 1926, № 4.

К сожалению, о революционном движении и ссылке в Архангельской губернии в 70-х годах мемуарных источников очень мало. Некоторые сведения о революционной активности В. В. Берви-Флеровского, создавшего кружок молодежи в Архангельске, содержатся в воспоминаниях народника Л. П. Никифорова, отбывавшего ссылку вместе с Флеровским в 1874—1877 гг.⁴² Данные о деятельности ссыльных революционеров в Шенкурске в конце 70-х годов XIX в. находятся в воспоминаниях народников Г. А. Мачтета и К. Е. Котова.⁴³ Однако при использовании мемуарных источников нельзя забывать о субъективизме и неточности в изложении фактов у некоторых авторов.

Важным источником является периодическая печать. В центральной подцензурной печати, преимущественно либеральной, публиковались заметки о положении населения, о жизни и деятельности ссыльных и об отношении к ним местных властей в различных городах Европейского Севера России. Авторами этих корреспонденций являлись, как правило, сами ссыльные, обладавшие литературными способностями, а иногда — их друзья из местной передовой интеллигенции. Подобные статьи имеются в газетах «Русские ведомости», «Новое время», «Сын отечества», «Голос», «Страна», «Неделя» и «Земство», а также в журналах «Дело», «Русское богатство» и «Отечественные записки».

Нелегальные газеты и журналы, издававшиеся за границей («Вперед», «Работник», «Община») и подпольно в России («Земля и воля», «Народная воля», «Листок Народной воли»), содержат сведения о деятельности народников в северных городах, о работе уроженцев северных губерний в центральных кружках, о пропаганде ссыльных народников среди местного населения, а также информацию об отправке в ссылку, об освобождении и бегстве из нее ссыльных революционеров.

Итак, имеется определенный круг источников по истории революционного движения и политической ссылки в 60—70-х годах XIX в. Это прежде всего архивные документы, а также дополняющие их мемуары и периодическая печать.

Изучение революционного движения возможно только на основе критического использования указанных источников.

⁴² Никифоров Л. П. В. В. Берви-Флеровский. — «Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни». СПб, 1914, № 5.

⁴³ Мачтет Г. А. Избранное. М., 1958; Котов К. Е. Записки землевольца. Харьков, 1925.

Глава I. Революционное движение и политическая ссылка на Европейском Севере России в 60-х годах XIX века

Крепостнический характер реформы 1861 года являлся главной предпосылкой крестьянского движения и движения интеллигентно-разночинцев, демократов 60-х годов и революционных народников 70-х годов XIX века не только в центре России, но и на ее Европейском Севере.

В особенно тяжелое положение попали здесь бывшие помещичьи крестьяне, жившие в Новгородской и юго-западных уездах Вологодской губернии. Они и после крестьянской реформы испытывали сильнейшую эксплуатацию со стороны помещиков.

Государственных и удельных крестьян было на Севере в два раза больше, чем помещичьих, но они страдали от бесконечных повинностей в пользу помещичьего государства, малоземелья, частых неурожаев, сурового климата и скудости почвы.

В изучаемый период на Севере начинают развиваться капиталистические отношения, что приводит к появлению новых форм эксплуатации. В некоторых местах возникают уже крупные предприятия, прежде всего в Олонецкой и Вологодской губерниях, где в связи с этим появляется рабочий класс.

На усиление эксплуатации крестьянство отвечало волнениями, а рабочие — стачками. Стаечная борьба на крупных предприятиях Севера начинается уже в 70-е годы XIX века. Крестьянское движение и классовая борьба рабочих оказывали влияние на революционное движение на Севере.

Выразителями протеста трудового населения здесь, как и в центре страны, явились передовые представители разночинской молодежи; из среды этой молодежи вышло немало участников народного движения.

Первые революционные демократы в ссылку на Север попадают уже в самом начале 60-х годов. Они здесь плодотворно занимаются научной и культурно-просветительной деятельностью. Особенно большой след оставило пребывание П. Н. Рыбникова в Олонецкой и П. П. Чубинского в Архангельской губерниях.

Ссылные демократы 60-х годов оказали большое влияние на развитие образования, культуры, на изучение природных и хозяйственных богатств Европейского Севера. Политические ссылки были первыми, кто серьезно занялся изучением жизни, быта и истории населения северных губерний России. Они познакомили Россию и Европу с Севером и пробудили интерес к нему русской и мировой науки. Все, что они делали в области этнографии, статистики, истории было пронизано горячей любовью и сочувствием к простому народу. Кроме того, политические ссылки пытались всячески помочь сельской и городской бедноте различными способами:

от разработки проектов о наделении крестьян дополнительными земельными участками до организации бесплатных обедов для голодающих и помощи в составлении крестьянских ходатайств и жалоб вышестоящим властям.

Общественная деятельность большинства ссыльных шестидесятников на Севере, хотя и не носила революционного характера, имела ярко выраженное демократическое, а не либерально-буржуазное (благотворительное) направление.

Многие ссыльные шестидесятники не нашли возможным вести непосредственно революционную пропаганду среди местного населения, хотя и признавали в переписке с М. Д. Муравским ее важность и необходимость.

Уроженцы Новгородской губернии внесли определенный вклад в демократическое движение 60-х годов. Здесь следует назвать прежде всего активных участников студенческого движения землевольцев П. В. Пушторского, Е. А. Андрущенко и Э. Б. Шматовича.

Уроженцы Вологодской губернии активно участвовали в студенческом движении 1861 года (только в Петербургском университете — 16 человек). Среди них были известные впоследствии землевольцы Л. Ф. Пантелеев и Ю. С. Лыткин.

В значительном районе Европейского Севера России политическая ссылка способствовала пробуждению революционной борьбы и воспитанию первых местных революционеров. Это прежде всего относится к Вологодской губернии, которая являлась после Олонецкой дальнейшим продолжением «подстолничной Сибири» и была удалена от столиц на большее расстояние, чем Олонецкая. Сюда высылали более активных революционеров. Город Вологда постепенно становится центром революционного движения в губернии.

В отличие от Олонецкой сосланные в Вологодскую губернию демократы развернули не столько просветительную, сколько революционно-пропагандистскую работу среди местного населения и особенно учащейся молодежи.

Заметный след в Вологде оставило пребывание Я. Н. Бекмана, сосланного за руководство харьковско-киевским тайным обществом. Здесь он, продолжая свою кипучую деятельность, создал и возглавил вологодское отделение общества «Земля и воля», в которое вошли не только ссыльные, но и местные передовые учителя.

На революционность вологодской молодежи повлияло также студенческое движение 1861 года. Один из участников студенческого движения — А. Н. Фряиновский — установил тесную связь с кружком старшеклассников вологодской духовной семинарии (кружком А. Румянцева). Кружку Румянцева принадлежит первая попытка революционной пропаганды среди крестьян Вологодской губернии.

Во второй половине 60-х годов революционными пропагандистами и наставниками местной передовой молодежи становятся попавшие в вологодскую ссылку видные представители революционно-демократического движения П. В. Шелгунов, В. В. Берви-Флеровский и П. Л. Лавров. Под их влиянием создаются кружки вологодских гимназистов и семинаристов.

Кружок старшеклассников Вологодской гимназии существовал в конце 60-х годов и назывался кружком «чернышевцев». Впоследствии его члены стали участниками народнического движения 70-х годов. Наиболее выдающимися из них являлись Ф. Н. Лермонтов и А. К. Левашев.

Таким образом, Я. Н. Бекман и его товарищи по вологодскому отделению «Земли и воли» в начале 60-х годов, а П. Л. Лавров, Н. В. Шелгунов и В. В. Берви-Флеровский в дальнейшем начали использовать ссылку как аренду революционной борьбы, осуществляя здесь, несмотря на строгий полицейский надзор, революционную пропаганду среди местной учащейся молодежи.

Подобная картина, хотя и не такая яркая, наблюдалась во второй половине 60-х годов в Архангельской губернии, где наиболее смелые ссылки революционеры находили возможность вести революционную пропаганду среди населения. Здесь во второй половине 60-х годов ссылку стали использовать как арену революционной борьбы известные народники П. И. Войнаральский, В. М. Журавский и А. Х. Христофоров.

Глава II. Революционное движение и политическая ссылка на Европейском Севере России в первой половине 70-х годов XIX века. Участие северян в центральных народнических кружках

Сосланные на Север революционные народники 70-х годов вели себя здесь гораздо активнее, чем их предшественники — демократы 60-х годов. Они занимались не столько культурной, сколько непосредственно революционно-пропагандистской работой среди населения северных губерний. Под их влиянием возникают кружки местной революционно настроенной молодежи. Под руководством С. К. Зосимского, высланного из столицы за участие в студенческих волнениях, создается кружок в Петрозаводске; кружком в Новгороде руководит ссылка участница печаяевского движения А. Д. Деметьева, а организаторами кружков в Архангельской губернии являются также ссылки народники А. С. Пругавин, В. В. Берви-Флеровский и Л. П. Никифоров.

Народнические кружки, возникшие в самом начале 70-х годов в Петрозаводске (кружок Зосимского), Новгороде (кружок Деметьевой) и Череповце (кружок Розанова), руководствовались в значительной степени теоретическими положениями Бакунина и Не-

чаева. Тем самым северяне отдали дань нечаевскому движению. Но в связи с разоблачением авантюризма Нечаева кружки стали склоняться к тактике Лаврова, что можно видеть на примере кружка З. Богданова в Новгороде, идейным руководителем которого являлся «лаврист» Е. С. Семяновский.

Таким образом, ссыльные народники начала 70-х годов, организуя кружки и руководя ими, продолжали, несмотря на надзор полиции, вслед за своими предшественниками — шестидесятниками, использовать ссылку для революционной борьбы с самодержавием.

Передовая молодежь Севера, получившая первоначальное политическое воспитание у себя на родине при определенном влиянии ссыльных революционеров, принимает активное участие в центральных народнических кружках, в подготовке к первому массовому «хождению в народ» и в самом «хождении».

По количеству участников революционного народнического движения Вологодская губерния занимала одно из первых мест. Вологодские народники принимали деятельное участие в работе петербургских и московских народнических кружков. В обществе «чайковцев» плодотворно работали восемь вологжан. Среди них выделялись М. В. Купреянов, Ф. Н. Лермонтов, А. К. Левашев и Н. А. Саблин. Левашев и Саблин были активными участниками первого массового «хождения в народ». В эти годы вели пропаганду среди крестьян вологжане Н. Е. Введенский, В. П. Обнорский, П. В. Засодимский и др. Ф. Н. Лермонтов, выйдя из общества «чайковцев», организовал кружок бакунитского толка, члены которого, в том числе и вологжане, участвовали в «хождении в народ» в Поволжье.

Вологжане — члены московского кружка пропагандистов осуществляли пропаганду среди крестьян своей губернии.

Революционную пропаганду среди рабочих столицы и солдат Московского полка вел кружок вологжан, возглавляемый воспитанником Вологодской духовной семинарии В. М. Дьяковым и А. И. Сиряковым. Деятельность Дьякова и Сирякова оказала сильное влияние на вологодскую молодежь, включившуюся в народническое движение в середине 70-х годов. В. М. Дьяков в теории сделал шаг вперед от народничества к марксизму, что можно заключить на основе анализа содержания написанной им для рабочих кружков программы социально-революционной пропаганды.

Уроженцы Новгородской губернии тоже, хотя и не в такой степени как вологжане, участвовали в народнических кружках. Из их среды вышли такие известные народники как И. Н. Мышкин, С. А. Лешерн, братья И. И. и П. И. Добровольские и др.

Далее следует назвать архангелогородцев. Это прежде всего А. С. Пругавин, С. П. Швецов, Л. С. Личков, Н. П. Любов, а также наборщицы типографии И. П. Мышкина, воспитанные в кружке

1008232

В. В. Берви-Флеровского (Е. Супипская, Е. Ермолаева, Л. Заруднева и сестры Ю. и Е. Прушакевич).

Европейский Север России не остался в стороне в годы первого массового «хождения в народ». Не только местные народники, но и члены центральных кружков посылали сюда своих представителей для ведения революционной пропаганды в крестьянской среде.

Имеется немало фактов революционной пропаганды в Вытегорском и Ладейнопольском уездах Олонецкой губернии, где ее осуществляли не только ссылки, но и студенты столичных высших учебных заведений, проходившие практику на заводах губернии.

В Новгородской губернии «хождение в народ» осуществлялось на территории Боровичского, Старорусского, Крестецкого, Новгородского и Череповецкого уездов. Так же, как и в Олонецкой губернии, народники здесь для пропаганды революционных идей пользовались как методом «оседлой», так и методом «бродячей» пропаганды.

В Вологодской губернии «хождением в народ» занимались главным образом местные народники, члены московского кружка пропагандистов. Пропаганда велась на территории Вологодского, Тотемского и Никольского уездов.

Были довольно успешные попытки революционной пропаганды и на территории Архангельской губернии. Ее вели члены столичного кружка «чайковцев» и местные народники, входившие в кружки В. В. Берви-Флеровского и Л. П. Никифорова.

В Вологодской и Архангельской губерниях революционная пропаганда велась главным образом оседлым методом. Опорными пунктами народников являлись их родные деревни. Сюда они завозили пропагандистскую литературу и здесь проводили беседы с крестьянами на политические темы.

Особенностью революционного движения 70-х годов в Архангельской губернии являлось влияние писателя-народника В. В. Берви-Флеровского, находившегося в архангельской ссылке в 1874—1877 годах. Вокруг него в Архангельске образовался тесный кружок местной передовой молодежи. В эти же годы в Шенкурске и Холмогорах возникают народнические кружки под руководством сподвижника Берви — известного народника Л. П. Никифорова. Все эти кружки ведут пропаганду среди городского населения и делают попытки распространить ее на окрестные села.

Можно сделать вывод, что «хождение в народ» в первой половине 70-х годов захватило и северные губернии Европейской России, хотя, конечно, в меньшей степени, чем центральные и южные.

Глава III. Революционное движение и политическая ссылка на Европейском Севере России в конце 70-х годов XIX века

Факты говорят о том, что уроженцы северных губерний Европейской России принимали активное участие в освободительной борьбе на землевольческом и народовольческом периодах народнического движения. Здесь следует назвать олончанина П. З. Попова, его сестер Веру и Надежду, К. Н. Ильина, повгородцев — И. Н. Мышкина, А. Н. Тверитинова и А. М. Люцернова, вологжан — Н. А. Саблина и Д. Я. Суровцева, архангелогородцев — Л. Н. Гартмана, Е. А. Тошакова, Н. А. Лисина и Н. П. Любова.

В конце 70-х годов XIX века политическая ссылка на Европейском Севере России стала приобретать массовый характер (в 1877 г. здесь уже было 300 человек политических ссыльных, в 1878 г. — 470, а в 1879 и 1880 гг. — более 500).

Именно в эти годы под влиянием общего революционного подъема в стране, в эпоху второй революционной ситуации в России в ряде северных городов создавались сплоченные кружки и группы ссыльных народников. В них вовлекались также передовые представители местной интеллигенции и особенно учащейся молодежи. Особой активностью и многочисленностью отличались народнические кружки в Повенце, Вологде, Холмогорах и Мезени. Все народнические кружки и группы стояли сначала на идейных позициях «Земли и воли», а после ее раскола стали поддерживать Исполнительный комитет «Народной воли». Об этом свидетельствуют факты распространения ссыльными землевольческих и народовольческих изданий и поддержка ими террористических актов землевольцев и народовольцев.

Народники северных губерний удачно использовали земские учреждения для революционной пропаганды и помощи ссыльным. Прежде всего это относится к Вологодской губернии. Здесь более десяти лет во главе Великоустюгской земской управы стоял большой друг ссыльных, народник Н. В. Кедровский.

Следует сделать вывод, что деятельность ссыльных народников на Европейском Севере России на рубеже 1870-х и 1880-х годов XIX века заключалась главным образом в следующем:

в революционной пропаганде среди местного городского населения (преимущественно интеллигенции и учащейся молодежи) и вовлечении передовых его представителей в свои кружки;

в попытках революционной пропаганды среди крестьянства;

в обсуждении насущных задач народнического движения; сходки (собрания) с этой целью устраивались часто, почти ежедневно, однако здесь не доходило дело до составления программных документов;

в организации вечеринок с пением революционных песен, демонстраций по улицам городов, иллюминаций в знак поддержки террористических актов, удачно осуществленных революционными партиями («Землей и волей» и «Народной волей»);

в организации побегов из ссылки (коллективных и индивидуальных);

в борьбе с местной администрацией за улучшение условий жизни ссыльных, за свободу переписки, а также с целью дискредитации местных властей в глазах населения;

в использовании центральной печати (либеральных газет «Страна», «Земство», «Голос», «Порядок» и др.) для разоблачения местного чиновничества и купечества, грабившего население и враждебно относившегося к ссыльным; особенно удачно такую борьбу в печати вели Д. П. Сильчевский и его товарищи в Олонецкой губернии;

в оказании моральной и материальной поддержки вновь прибывшим ссыльным; для лучшей организации и удешевления питания поднадзорные создавали потребительские коммуны с общими столовыми, а при столовых часто меллись коллективные огороды;

в организации мастерских (столярных, слесарных, переплетных, сапожных и т. п.) с целью сплочения ссыльных и улучшения их материального благополучия;

в поддержании связи с центрами революционного народнического движения в Петербурге и Москве и переписке со ссыльными в других городах;

в занятии самообразованием с целью подготовки себя к грядущей борьбе с царизмом после окончания ссылки.

Из вышесказанного вытекает, что народники, попавшие в ссылку в конце 70-х годов, продолжали там революционную борьбу с царской администрацией.

Первым случаем применения оружия при сопротивлении полиции на Европейском Севере России были два выстрела, произведенные бежавшим из г. Пинеги Архангельской губернии ссыльным С. Н. Бобоховым по преследовавшим его жандармам 14 декабря 1878 года. Выстрелы Бобохова можно по аналогии рассматривать в одном ряду с выстрелом Веры Засулич, убийством Мезенцева, вооруженным сопротивлением В. Д. Дубровина при аресте и другими подобными вооруженными действиями как ответы революционеров на жестокость самодержавия.

Судебный процесс над Бобоховым 12 марта 1879 г. в Архангельске, так же, как и общероссийские процессы «50-ти» и «193-х», превратился в поединок между подсудимым, с одной стороны, и судебной военной коллегией, с другой. Бобохову удалось использовать трибуну суда для того, чтобы высказать свою уверенность в победе революции и дать оценку царского беззакония. Этот про-

цесс оказал революционизирующее влияние на весь Европейский Север.

При этом отметим, что революционная деятельность ссыльных народников в Архангельской губернии по своей смелости и действительности превосходила активность народников в Олонецкой и Вологодской губерниях. Причины этого заключались в большей массовости архангельской ссылки и в наличии более опытных и энергичных руководителей.

З а к л ю ч е н и е

Уже в годы первой революционной ситуации царизм обрушил на передовых представителей революционно-демократического лагеря весь арсенал репрессий, в том числе и административную ссылку. Правительство, по словам В. И. Ленина, драконовскими мерами репрессий «защищалось от натиска революционной «партии».⁴⁴

В большинстве своем революционеры 60-х годов XIX века, попавшие в ссылку, занимались главным образом легальной общественно-полезной, культурной и научно-просветительной деятельностью, носившей демократический характер. Однако наиболее стойкие из них начинали превращать политическую ссылку в арену революционной борьбы, что становится особенно характерным для 70-х годов.

Получившие первоначальное революционное воспитание у себя на родине под влиянием политических ссыльных и местных передовых учителей молодые революционеры северных губерний приняли самое деятельное участие в работе народнических кружков в столицах. Они же активно участвовали в массовом «хождении в народ» в 1874—1875 гг. В числе губерний, охваченных «хождением», оказались и северные.

Против этого движения революционной молодежи правительство применило полицейские репрессии. Начались повальные аресты по всей стране, в том числе и на Севере. Наиболее активные участники движения из северных губерний привлекались к известным судебным процессам 70-х годов.

Однако невозможно было в судебном порядке наказать всю массу арестованных. Поэтому царизм стал все чаще прибегать к административным мерам, ссылая революционеров на север Европейской России в Новгородскую, Олонецкую, Вологодскую и Архангельскую губернии. Сюда, под надзор полиции, были отправлены сотни участников «хождения в народ», среди них находились и деятели революционной организации «Земля и воля» 70-х годов. Попали на Север и революционеры, оправданные по процессу «193-х».

Политическая ссылка, наряду с тюрьмой и каторгой, являлась

⁴⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 28.

наиболее распространенным орудием расправы самодержавия с революционными народниками, особенно в конце 70-х годов (1878—1879 гг.). Именно северные губернии Европейской России, и прежде всего — самая северная из них — Архангельская, явились местом изоляции активных революционеров.

Динамика северной ссылки такова: наплыв ссыльных сюда на рубеже 60-х и 70-х годов сменился затишьем в начале 70-х годов. 1874 год дает увеличение числа политических ссыльных (до 200 человек). Сказались аресты ряда участников народнических кружков. Два следующих года вновь отмечены затишьем, но с 1877 г. резко увеличивается число репрессированных.

Северная ссылка в конце 70-х годов приобретает массовый характер. Кульминацией ссылки является 1879 год, когда число политических ссыльных на Европейском Севере по далеко неполным данным достигает 550 человек. С. М. Степняк-Кравчинский вполне справедливо утверждал: «Административная ссылка произвела гораздо более глубокие опустошения, чем суды».⁴⁵

Революционеры 70-х годов, став пленниками самодержавия, не сложили оружия, а продолжали борьбу всеми возможными для них методами. Важнейшим средством борьбы была прежде всего организация. В городах — местах ссылки — они образывали кружки, группы, артели, коммуны, мастерские и кассы взаимопомощи. Коллективизм лежал в основе как политической деятельности, так и повседневной жизни революционеров. Отправленные царским правительством на Север с целью «перевоспитания», участники центральных народнических кружков и массового «хождения в народ» превратили ссылку в новую арену революционной борьбы с самодержавием. Кружковая форма организации была перенесена из центра на Европейский Север и сыграла здесь исключительно большую революционизирующую роль.

Кружки и группы ссыльных народников возникали в конце 70-х годов XIX века во всех городах северной ссылки прежде всего с целью борьбы с местными властями. Создателями и руководителями их являлись наиболее авторитетные ссыльные революционеры. В кружки вовлекались и передовые представители местной интеллигенции, больше всего их было в вологодском кружке.

Усиление борьбы ссыльных народников против местной администрации на Европейском Севере в конце 70-х годов прежде всего объясняется общим революционным подъемом в стране, наступлением новой революционной ситуации.

Вторая революционная ситуация захватила не только центральные, но и окраинные губернии. Сказалось обострение классовой борьбы на Севере в связи с неурожаями и голодом 1880—1881 гг.

⁴⁵ Степняк-Кравчинский С. М. Россия под властью царей. М., 1965, с. 235.

III. ЛИЧНЫЙ ВКЛАД АВТОРА В РАЗРАБОТКУ УКАЗАННЫХ ПРОБЛЕМ

Историография темы и основные вопросы, рассмотренные в трех главах, являются самостоятельным исследованием соискателя, его личным вкладом в освещение истории революционного движения на Европейском Севере России в 60—70-х годах XIX в. В опубликованных работах диссертантом впервые на документальной базе исследованы вопросы:

- 1) политическая ссылка 60—70-х годов XIX в. на Европейском Севере России и ее роль в воспитании местных народнических кадров;
- 2) участие народников-вологоджан в центральных народнических кружках, «хождениях в народ» и в партии «Народная воля»;
- 3) деятельность народнических кружков и групп на Европейском Севере в 70-х годах XIX в.;
- 4) революционная пропаганда среди крестьян Севера в 70-е годы XIX в.

IV. КРАТКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, диссертационное исследование восполняет существенный пробел в изучении истории СССР. Оно впервые достаточно полно и целостно, с позиций марксизма-ленинизма освещает историю революционного движения на Европейском Севере России и роль в нем политической ссылки в 60—70-х годах XIX в.

V. АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ. ПУБЛИКАЦИИ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрами истории СССР досоветского периода Саратовского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. М. В. Куприянов — выдающийся деятель Большого общества пропаганды. — Научная конференция 6—8 февраля 1963 г. Тезисы докладов. Вологда, 1963—0,1 п. л.
2. А. А. Франжолы в вологодской ссылке. Вологодский архив. Сборник, вып. 2. Вологда, 1963 — 0,5 п. л.
3. Ф. Н. Лермонтов — революционер, народник. — Межвузовская конференция по итогам научно-исследовательской работы за 1963 год. Тезисы докладов. Вологда, 1964 — 0,2 п. л.
4. Революционер-народоволец Н. А. Саблин. — Материалы межвузовской конференции по итогам научной работы за 1964 г. Тезисы докладов. Северо-Западное книжное издательство, 1965 — 0,2 п. л.

5. Первые стачки рабочих в нашем крае. — Там же — 0,2 п. л.
6. Поэт, публицист, революционер. — «Север», 1966, № 1 — 0,5 п. л.
7. Из жизни революционных народников. — «Советские архивы», 1966, № 3 — 0,1 п. л.
8. Из истории революционного движения в Вологодском крае. — Материалы по истории местного края. Вологда, 1967 — 2 п. л.
9. Революционная пропаганда среди крестьян Вологодского края в 70-х годах XIX в. — Вопросы аграрной истории. Вологда, 1968 — 0,3 п. л.
10. Три года на Севере. — «Север», 1969, № 3 — 0,5 п. л.
11. Вологодская ссылка 60-х годов. — «История СССР», 1970, № 1 — 1 п. л.
12. Документы о пребывании в вологодской ссылке П. Л. Лаврова — Материалы по истории Европейского Севера СССР, вып. 1, Вологда, 1970 — 0,5 п. л.
13. В. В. Берви-Флеровский о пореформенной деревне Севера Европейской России. — Аграрная история Европейского Севера СССР, вып. 3, Вологда, 1970 — 0,8 п. л.
14. Герман Лопатин в вологодской ссылке. — «Север», 1972, № 2 — 0,3 п. л.
15. Вологжане в московском кружке пропагандистов. — Из истории борьбы трудящихся Европейского Севера против самодержавия и капитализма за победу социалистической революции. Сборник, Вологда, 1972 — 1 п. л.
16. Народнические кружки в Вологодском крае. — Материалы по истории Европейского Севера СССР, вып. 3, Вологда, 1973 — 1 п. л.
17. Предвестники бури. Архангельск, 1977 — 6,5 п. л.
18. Новое о кружке В. М. Дьякова и А. И. Сирякова — Освободительное движение в России. Сборник, вып. 6, издат. СГУ, Саратов, 1977 — 1,5 п. л.
19. Источники по истории революционного движения на Европейском Севере России в 60—80-х годах XIX в. — Социалистические преобразования и социалистическое строительство северной деревни. Северный археографический сборник, вып. 5, Вологда, 1977 — 0,3 п. л.
20. Революционный народнический кружок в Мезени (1877—1881 гг.). — Из истории полигической ссылки на Европейский Север (XVIII — начало XX вв.). Сборник, Вологда, 1978 — 1 п. л.
21. Кружок Дьякова. — «Север», 1978, № 8 — 1 п. л.
22. Народнические кружки в Пудожье и Каргополе Олонецкой губернии в конце 70-х годов XIX в. — Вопросы истории Европейского Севера. Межвузовский сборник, Петрозаводск, 1979 — 1 п. л.
23. Историко-революционные памятники и памятные места. — Дорогие сердцу места. Путеводитель. Архангельск, 1979 — 0,2 п. л.
24. Народсволец Суровцев. — «Север», 1980, № 7 — 1 п. л.
25. Революционная пропаганда среди крестьян на Европейском Севере России в 70-х годах XIX в. — Исторические записки. Институт истории СССР АН СССР. Т. 106. М., 1981 — 1,5 п. л.
26. Агент Исполнительного комитета «Народной воли». — Освободительное движение в России. Сборник, вып. 10, издат. СГУ, Саратов, 1981. — 1,5 п. л.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ССЫЛКА
НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ
В 60-70-х ГОДАХ XIX ВЕКА

Сдано в набор 23/III-1984 г. Подписано в печать 29/III-1984 г. Формат бум.
60×84/16. Усл. печ. л. 1,6. Уч.-изд. п. л. 1,5. Тир. 100. Зак. 1735. Бесплатно.

Саратовский государственный университет им. Чернышевского
г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

Гортипография, г. Череповец, ул. Металлургов, д. 14-а.